

2. Боэций А. М. Т. С. *Введение в категорические силлогизмы* // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 145–171.

3. Васильев Н. А. *Воображаемая логика. Избранные труды*. – М.: Наука, 1989.

С. Н. Тронин

Казанский федеральный университет, stronin@ksu.ru

О ЛОГИКЕ СОБЫТИЙ

“Логика событий” – достаточно распространенный оборот речи, но что за ним стоит? Попытаемся наметить связь между традиционным пониманием логики как науки о формах и законах интеллектуальной познавательной деятельности и понятием события. Исходным пунктом будет следующая цепочка: мышление – бытие – событие. В нашей модели События сочетаются идеи М. Хайдеггера, А. Бадью и некоторые соображения, высказанные в [2]. Согласно А. Бадью [1], языком описания самого “нижнего”, базисного уровня бытия, “бытия-как-бытия”, является математика. Похожая концепция известна в физике как “Mathematical Universe hypothesis”. Разумеется, математика подразумевает и математическую логику, а где-то неподалеку должно найтись место и для логики в более широком смысле слова. Оставляя пока в стороне непростую проблему взаимосвязи бытия и события (“бытие есть событие” – видимо, все-таки упрощение, хотя и не фатальное), перейдем к описанию модели События.

В простейшей конфигурации постулируется наличие трех Участников, называемых далее А, В и С, причем С – Наблюдатель. Допускается возможность тождества (в определенном смысле) между некоторыми (или даже всеми) Участниками.

Каждый Участник обладает Инструментами воздействия на других Участников. Участники А и В взаимодействуют друг с другом так, что у каждого из них есть “часть” (или “область”), доступная на начальном этапе развития События для воздействия Инструмента другого Участника, и есть “часть”, которая такому воздействию в начале недоступна (невидима, нестигаема, запретна, является областью “иного”, и т. п.). Событие (первый вариант развития) состоит в том, что происходит проникновение Инструмента одного из Участников в недоступную прежде “область” другого Участника (А или В) на критически значимую “глубину” (или попадание в “болеву точку”), причем Наблюдатель с помощью своего Инструмента должен уловить факт такого проникновения. При этом он изначально не имеет возможности наблюдать картину происходящего полностью. После проникновения на критически значимую “глубину” в недоступную ранее “область” Участника должен меняться его онтологический статус (по крайней мере, с точки зрения Наблюдателя С), а также состояние того Участника, который осуществлял Вмешательство (или Интервенцию, по терминологии Бадью). Полная предсказуемость результатов невозможна (иначе События просто нет). Второй вариант развития: после Вмешательства Участника А происходит уменьшение доступной для его Инструмента “области” или “части” Участника В, с соответствующим (но заранее не гарантированным) изменением состояний и А, и В. Ни один из Участников не является полностью пассивным, и не оказывающим какого-то ответного воздействия в случае Вмешательства другого. Особо следует отметить роль Наблюдателя С, который также не пассивен и обладает своей закрытой “областью”, или “болевыми точками”, в результате воздействия на которые состояние самого С может

резко измениться. Это и есть собственно Событие в стадии его регистрации. Место традиционной логики в данной модели – это, прежде всего, место Инструмента одного (или нескольких) Участников События. Однако логику можно понимать и шире, а События могут быть более сложно устроенными и многоуровневыми. Следует подробно разобраться также с понятием Истины События (то, что о нем говорится у А. Бадью, по нашему мнению, далеко от ясности). Разумеется, полное описание модели События всем вышеизложенным не исчерпывается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадью А. *Манифест философии*. – СПб.: Machina. – 2003. – 184 с.
2. Тронин С. Н. *На границе Горизонта Наблюдателя* // Философия физики: актуальные проблемы. Материалы научной конференции, 17 – 18 июня 2010 года. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – С. 153–157.

И. В. Хоменко

Киевский национальный университет, khotenkoi@ukr.net

КАЗАНСКИЙ СЛЕД В УКРАИНСКОЙ ЛОГИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Можно выделить, по крайней мере, два основания для систематизации логических исследований в Украине в конце XIX – начале XX вв. На основании территориального расположения можно говорить о Киевской, Харьковской, Одесской и Львовской школах. На основании истолкования логики как науки